

Д. В. Мурзин

Уральский государственный
юридический университет им. В. Ф. Яковлева,
Уральский филиал Исследовательского центра частного права
им. С. С. Алексеева при Президенте Российской Федерации
(Екатеринбург)

ГЕНЕТИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛ КАК ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ: ВЕЩЬ ИЛИ ИНФОРМАЦИЯ?*

Генетический материал как особый объект гражданских прав сочетает в себе материальную субстанцию и информационное содержание. Проанализированы определения понятия гена (генома), предлагаемые в российском законодательстве и юридической литературе, и сделан вывод о перспективности гражданско-правовой категории «генетическая информация». Возможность установления на эту информацию некоего права гражданско-правовой природы ставит вопрос о соотношении прав на генетический материал и генетическую информацию. Проанализированы традиционные для гражданского права объекты – вещи, которые выступают материальными носителями нематериальных объектов. Выявлены особенности генетического материала как вещи, в которой воплощена генетическая информация, становящаяся известной только после ее профессионального извлечения.

В результате проведенного исследования предложена модель установления правовых связей между существующими правами на генетический материал и возникающими правами на генетическую информацию. Это позволит однозначно решать вопрос о правообладателе – субъекте права на генетическую информацию – в разнообразных вариантах правоотношений по поводу генетического материала.

Ключевые слова: геном, гены, генетическая информация, генетический материал, объект гражданских прав, вещь, результат интеллектуальной деятельности, ценные бумаги

Для цитирования

Мурзин Д. В. Генетический материал как объект гражданских прав: вещь или информация? // Российское право: образование, практика, наука. 2024. № 3. С. 11–18. DOI: 10.34076/2410-2709-2024-141-3-11-18.

УДК 340

DOI: 10.34076/2410-2709-2024-141-3-11-18

Введение

Повышенный интерес к генным и геномным технологиям, вторгающимся в нашу жизнь, ставит перед правовой наукой вопросы об определении правовой природы гена и генома. В самых общих чертах геном представляет собой совокупность генов как на-

следственной информации, заключенной в клетке организма; соответственно, ген – единица наследственной информации [Левушкин 2019а]. Более детальные определения этих понятий являются дискуссионными.

Так, А. А. Иванов указывает, что под геномом обычно понимается находящийся в отдельной клетке *живого тела* набор хромосом (генов) [Иванов 2024: 74], но из дефиниций, предусмотренных в ст. 1 Федерального закона от 3 декабря 2008 г. № 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации», следует, что геномная информация извлекается не только из живого челове-

* Исследование выполнено за счет средств субсидии из федерального бюджета на реализацию научного проекта на тему «Выявление проблем правового регулирования в сфере использования генетической и геномной информации. Подготовка научно-обоснованных предложений по внесению изменений в систему российского законодательства с целью их устранения» (шифр темы: FEUW-2020-0005).

ка. Какой-либо вариант специально-научной дефиниции гена (генома), механически перенесенный в нормативные акты, сам по себе мало что дает для нужд правового регулирования отношений, связанных с геном¹.

Существует мнение о том, что геномная (генетическая) информация человека – это биометрические персональные данные [Малеина 2020: 56–57]. Указанную позицию разделяет и законодатель (п. 3 ст. 1 Федерального закона «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации»). В этом случае неизбежно встает вопрос о распространении на такую информацию режима тайны частной жизни [Берг, Голубцов 2020; Болтанова, Имекова 2019: 118]. Велик спектр мнений по поводу ограничений, связанных с использованием геномной (генетической) информации человека: высказываются мнения о необходимости установить общий запрет на ее обработку путем введения режима строго контролируемого использования [Рассолов, Чубукова 2020: 68], или вывести из легального оборота только «большие геномные данные» [Лисаченко 2022], или признать генетическую информацию самостоятельным видом персональных данных с ограниченным доступом [Тужилова-Орданская, Ахтямова 2021: 268].

Дискуссии о правовой квалификации гена (генома) как объекта гражданских прав

Признавая необходимость введения ограничений, следует заметить, что применение в качестве юридических инструментов одних только запретов и ограничений переводит правовое регулирование отношений, связанных с использованием генов (генома) человека, исключительно в публично-правовую плоскость. Такой подход кажется слишком узким. Следует согласиться с А. А. Ивановым, который пишет, что «понимание права на геном как естественного или конституционного права не позволяет распространить

на него гражданско-правовое регулирование, в частности правила о договорах, об ответственности» [Иванов 2024: 71].

В литературе можно встретить указание на то, что «гены и геном выступают особым объектом гражданских прав, который обладает специальным гражданско-правовым режимом в силу специфичности признаков исследуемых объектов» [Левушкин 2019b: 27]. Однако одной констатации этого факта недостаточно: если мы выделяем новый объект гражданских прав, то необходимо определить конкретное право, которое и будет очерчивать правовой режим этого объекта. С точки зрения правового регулирования предложение считать гены некой экзотической «не поименованной законодателем программой (природной с изменениями, внесенными человеком или нет)» [Мохов, Яворский 2018: 32] вряд ли можно признать исчерпывающим.

В связи с этим для юриспруденции в настоящее время принципиален вопрос о квалификации гена (генома) в качестве определенного объекта гражданских прав. По данному вопросу существует несколько позиций.

В литературе высказываются мнения в пользу того, что гены (геном) должны быть включены в число известных объектов гражданских прав. Например, предлагается приравнивать к материальным объектам гены как вещества (что открывает возможности для признания их изобретением в соответствии с п. 1 ст. 1350 ГК РФ) [Левушкин 2019a] или геном как объект вещных прав [Геном, человек, право 2021: 96]. Распространен поход, согласно которому гены (генетическая информация) рассматриваются как результаты интеллектуальной деятельности [Болтанова, Имекова 2019: 118; Мохов, Яворский 2018], что предполагает их квалификацию в качестве нематериальных объектов. Оригинальна концепция А. А. Иванова, который с цивилистических позиций рассматривает геном как естественный способ индивидуализации лиц и, соответственно, выделяет право человека на геном как специальное право, служащее для физической (телесной) индивидуализации человека по отношению ко всем остальным людям [Иванов 2024: 76, 79].

Чтобы разграничить публично-правовое и гражданско-правовое регулирование отношений, связанных в первую очередь с геномом

¹ См. примеры юридически неинформативных легальных дефиниций, перенесенных в нормативные акты из специальных словарей: «„ген“ (gene) – последовательность ДНК, кодирующая один или несколько белков» (решение Совета Евразийской экономической комиссии от 3 ноября 2016 г. № 77); «„геном человека“ – совокупность генетического материала организма человека, геном которого состоит из 23 пар ядерных хромосом и митохондриальной ДНК» (постановление Совета министров Союзного государства Беларуси и России от 12 мая 2016 г. № 12).

человека, Л. А. Новоселова и М. А. Кольздорф предложили обособить категории «генетические данные» и «генетическая информация». Последняя – гражданско-правовая – категория предполагает рассмотрение гена как информационной сущности, благодаря чему появляется возможность монополизировать эту информацию и установить исключительное право конкретного лица на выделенную из живого организма (в том числе из тела человека) или модифицированную последовательность изолированного гена (генов) или их элементы [Новоселова, Кольздорф 2020]. Данный подход представляется крайне перспективным, особенно если вспомнить идеи В. А. Дозорцева о неконфиденциальной информации как о самостоятельном объекте гражданских прав, правовой режим которой мог бы определяться как режим прав, основанных на сочетании ослабленных исключительных прав с обязательственными отношениями [Дозорцев 2003].

Информация, как в свое время определял ее А. П. Сергеев, это «идеальный компонент бытия, т. е. нематериальное благо, несводимое к тем физическим объектам, которые выступают ее носителями» [Гражданское право 2006: 276]. Таким образом, генетическая информация и ее материальный носитель разграничиваются.

Правовой режим генетического материала как носителя генетической информации

Вопрос о правовом режиме генов (генома) является дискуссионным, как и природа прав на эти объекты (особенно если учесть, что отношения по поводу генов не ограничиваются генами человека, но охватывают и гены других биологических организмов). В связи с этим было бы целесообразно в первую очередь определить правовой режим источника генетической (геномной) информации.

Согласно российскому законодательству биологический материал – это содержащие геномную информацию ткани и выделения человека или тела (останков) умершего человека (п. 2 ст. 1 Федерального закона «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации»). Если, по словам А. А. Иванова, «геном как часть тела человека – физический объект, не признаваемый имуществом» [Иванов 2024: 78], то биологический материал, если исходить из легальной дефиниции, без

сомнения есть объект материального мира. В то же время легальная дефиниция биологического материала является слишком узкой.

Для оперирования более широкой категорией целесообразно было бы разработать понятие «генетический материал». Например, можно предложить такое определение: генетический материал – это выделения, ткани, органы, отделенные от живого или неживого биологического организма (человека, животного, растения, микроорганизмов) для получения генетической или геномной информации. Указание на то, что генетический материал всегда отделен от живого организма, создает предпосылки для квалификации генетического материала как вещи (в соответствии со ст. 128 ГК РФ).

Вещь как объект гражданских прав в большинстве случаев ценна сама по себе ввиду возможности извлечь полезные свойства из предмета материального мира. В этом аспекте вещь не рассматривается как носитель информации. Признание генетического материала вещью (понятно, что движимой) означает, что на генетический материал допустимо устанавливать право собственности, а гражданский оборот генетического материала осуществляется с соблюдением правил об оборотоспособности объектов гражданских прав (ст. 129 ГК РФ). Как это бывает со всеми материальными объектами, гибель генетического материала означает и прекращение права собственности на него, а в обязательственных отношениях – трансформацию отношений по владению и пользованию генетическим материалом в отношения иного рода (например, прекращение обязательства или взыскание убытков).

Законодатель, учитывая указанные особенности, включая вредоносность генетического материала, может установить особые правила его оборота (хранения, перевозки и т. п.) и ограничения оборота. Право собственности на генетический материал возникает у субъекта, в установленном порядке изъявшего генетический материал в целях получения генетической и (или) геномной информации, с момента такого изъятия. *De lege ferenda* следует предусмотреть норму следующего содержания: «Если иное не установлено законом, иными нормативными актами и не вытекает из существа отношений, изъятие генетического материала у жи-

вого человека осуществляется с его согласия или с согласия его законных представителей, изъятие генетического материала у иного биологического организма – с согласия собственника (иного законного владельца) этого биологического организма».

Понятно, что потенциальная ценность генетического материала определяется содержащейся в нем генетической информацией. Генетический материал выступает материальным носителем информации. Двойственная природа генетического материала проявляется в сочетании материальной субстанции (вещи) и информационного содержания такой вещи.

Известные гражданскому праву варианты инкорпорации нематериального объекта

Настоящая ценность многих материальных объектов гражданских прав заключается в тех нематериальных объектах, которые инкорпорированы в материальный носитель. При этом различные варианты инкорпорации в носитель нематериального объекта образуют самостоятельные юридические конструкции.

Двойственная природа генетического материала проявляется в сочетании материальной субстанции (вещи) и информационного содержания такой вещи

1. Юридическая конструкция, которую можно обозначить как «Одна вещь – одно инкорпорированное право». Примером служат документарные ценные бумаги, для которых теория разработала конструкции «права на бумагу» (вещное по своей природе) и «права из бумаги» (обязательственные и иные права). При этом «право из бумаги» невозможно реализовать без материального носителя. С гибелью документарной ценной бумаги «право на бумагу» прекращается, но «право из бумаги» продолжает существовать, требуется только восстановить его в особом порядке (ст. 148 ГК РФ).

2. Юридическая конструкция, которую можно обозначить как «Множество вещей – одно инкорпорированное право». Здесь примером служат результаты интеллектуальной деятельности. Как известно, интеллектуаль-

ные права не зависят от права собственности и иных вещных прав на материальный носитель (вещь), в котором выражены соответствующие результаты интеллектуальной деятельности (ст. 1227 ГК РФ). С гибелью материального носителя интеллектуальные права, которые были в нем выражены, не прекращаются (даже если гибнет единственный материальный носитель – оригинал произведения). При гибели конкретного материального носителя использовать результат интеллектуальной деятельности невозможно, но если материальный носитель не уникален, приобретение нового материального носителя, в котором выражен тот же результат интеллектуальной деятельности, позволяет возобновить его использование.

Сходные отношения возникают в сфере пользования данными и программным обеспечением (которые не всегда являются охраняемыми результатами интеллектуальной деятельности). Чтобы программное обеспечение можно было использовать, требуется его воплощение в материальном носителе¹, а значит, требуется наличие вещи с особой функцией носителя данных². С гибелью носителя данных прекращаются вещные права на сам носитель, что никак не влияет на существование права на программное обеспечение (какова бы ни была природа этого права).

Объединяет эти разнородные конструкции то, что в материальные носители инкорпорированы *уже существующие нематериальные объекты*. Потому и возможно восстановить права на нематериальные объекты («права из ценной бумаги») или восстановить доступ к нематериальным объектам (права на использование результата интеллектуальной деятельности, программного обеспечения).

Генетический материал – материальный носитель с неизвлеченной информацией

В ценных бумагах и в материальных носителях с результатами интеллектуальной

¹ Зарубежным правопорядкам известна следующая позиция: программное обеспечение должно быть охарактеризовано как нематериальное благо, которое может быть облечено в форму исключительно на носителе информации [Синицын 2016].

² В этом случае под носителем данных подразумеваются флешка, дискета, съемный диск, а объект охраны – данные, предоставляемые компьютерной программой с использованием компьютерного обеспечения [Синицын 2016].

деятельности и программного обеспечения воплощена заранее известная информация. В то же время существуют вещи-носители закрытой информации (пример – образец воды с сокрытой информацией о ее химическом составе), извлечение которой требует специальных навыков. Информация в подобных вещах до ее извлечения является неизвестной, сокрытый в вещи нематериальный объект юридически считается несуществующим, соответственно не существует и отдельного права на не извлеченную пока что информацию. Генетический материал относится именно к таким вещам, поэтому обладает определенными особенностями:

первоначально генетический материал существует только как вещь и в этом качестве выступает объектом гражданских прав (в первую очередь вещных);

генетический материал – носитель генетической информации, содержание которой до момента извлечения не определено;

после извлечения генетической информации появляется новый объект гражданских прав, генетический материал и извлеченная из него генетическая информация начинают достаточно автономное существование;

на извлеченную генетическую информацию (нематериальный объект) может быть установлено самостоятельное право, отличное от прав на генетический материал;

в случае гибели генетического материала вещные права на него прекращаются, сохраняется возможность использовать только генетическую информацию, извлеченную из генетического материала до его гибели.

Правовая связь генетического материала и генетической информации

Как связаны между собой права на материальный носитель и права на воплощенный в нем нематериальный объект (включая информацию)? Какой компонент (телесный или бестелесный) главенствует? Общего правила вывести не удастся, это зависит от предназначения материального носителя.

В конструкции «Одна вещь – одно инкорпорированное право» постулируется неразрывная связь нематериального объекта с уникальной вещью, а в конструкции «Множество вещей – одно инкорпорированное право», напротив, подчеркивается подчиненное положение материального носителя. Какую правовую модель следует разработать для генетического материала и извлеченной из него

генетической информации? С одной стороны, существует тесная связь между материальным носителем и заключенной в нем информацией (без материального носителя получить информацию невозможно). С другой стороны, уже извлеченная из материального носителя информация существует автономно от него.

Дополнительно необходимо учитывать, что в генетическом материале содержится разнообразная информация, которая даже из одного-единственного образца может извлекаться неоднократно (в зависимости от направлений исследований и от постоянно совершенствующихся технических возможностей и методов извлечения информации). Значит, из одного генетического материала может быть извлечена разная информация, которая охраняется обособленно (могут быть разные правообладатели информации, извлеченной из одного генетического материала, если переходов вещных прав на материал несколько). Кроме того, вполне допустима ситуация, когда одна и та же информация параллельно и независимо извлекается из разных образцов однотипного генетического материала.

Правовая связь между правом на генетический материал и правом на генетическую информацию могла бы быть смоделирована следующим образом:

1) правом на генетическую и (или) геномную информацию, извлеченную из генетического материала, обладает собственник генетического материала или законный владелец генетического материала, которому собственник передал генетический материал в целях извлечения из него генетической информации;

2) право на генетическую информацию, извлеченную из генетического материала, возникает при условии, что указанная информация отличается новизной по сравнению с генетической информацией, ранее извлеченной из этого или аналогичного генетического материала;

3) лицо, добросовестно и независимо от других правообладателей извлекшее генетическую информацию из генетического материала, приобретает самостоятельное право на эту информацию;

4) переход права собственности на генетический материал не влечет перехода к новому собственнику права на генетическую и геномную информацию, ранее извлеченную из этого генетического материала пред-

шествующим собственником и (или) иными законными владельцами.

Отдельной проблемой является получение из генетического материала (или посредством генетического материала) охраняемых результатов интеллектуальной деятельности. Очевидно, что права на патентуемые результаты интеллектуальной деятельности (селекционное достижение или изобретение), полученные собственником генетического материала, должны принадлежать собственнику этого материала. Другое дело, когда потенциально охраняемые результаты интеллектуальной деятельности получены пользователем, которому собственник предоставил генетический материал во временное владение с целью проведения исследований. Представляется, что в таком случае права на результаты интеллектуальной деятельности должны возникать у пользователя, а если при этом на базе предоставленного генетического материала будет создан новый образец генетического материала, то этот новый образец должен быть пере-

дан в собственность собственнику исходного генетического материала (соответственно с правом на извлечение из этого образца новой генетической информации).

Заключение

Определение генетического материала как вещи особого рода, потенциальная ценность которой обусловлена неизвестной генетической информацией, требующей извлечения, позволяет выделить новую разновидность объектов гражданских прав. Правовой режим генетического материала устанавливается исходя из этих особенностей, благодаря чему можно однозначно решить вопрос о правообладателе – субъекте права на генетическую информацию – в самых разных вариантах правоотношений по поводу генетического материала. Таким образом может быть достигнут баланс между интересами собственника генетического материала и интересами пользователей, проводящих исследования с этим генетическим материалом с целью извлечения из него генетической информации.

Список литературы

Берг Л. Н., Голубцов В. Г. Направления правового воздействия в сфере геномных исследований: российский и международный опыт // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2020. № 4. С. 638–649. DOI: 10.17072/1995-4190-2020-50-638-649.

Болтанова Е. С., Имекова М. П. Генетическая информация в системе объектов гражданских прав // Lex Russica. 2019. № 6. С. 110–121. DOI: 10.17803/1729-5920.2019.151.6.110-121.

Геном, человек, право: проблемы теории и практики правового воздействия / под ред. Л. Н. Берг. М.: Юрлитинформ, 2021. 200 с.

Гражданское право: учеб.: в 3 т. / отв. ред. А. П. Сергеев, Ю. К. Толстой. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2006. Т. 1. 765 с.

Дозорцев В. А. Понятие исключительного права // Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации: сб. ст. М.: Статут, 2003. С. 111–141.

Иванов А. А. Право на геном и вопросы цивилистики // Закон. 2024. № 4. С. 71–79. DOI: 10.37239/0869-4400.2024.21.4.71-79.

Левушкин А. Н. Гражданско-правовое регулирование геномных технологий и оборотоспособность генов как объектов гражданских прав // Гражданское право. 2019b. № 5. С. 26–29. DOI: 10.18572/2070-2140-2019-5-26-29.

Левушкин А. Н. Гражданско-правовой режим генов как объектов гражданских прав // Lex Russica. 2019a. № 6. С. 100–109. DOI: 10.17803/1729-5920.2019.151.6.100-109.

Лисаченко А. В. Правовой режим «больших геномных данных»: за и против свободного обращения // Российский юридический журнал. 2022. № 2. С. 140–151. DOI: 10.34076/20713797.2022.2.140-151.

Малеина М. Н. Понятие и классификации геномной (генетической) информации // Lex Russica. 2020. № 7. С. 50–58. DOI: 10.17803/1729-5920.2020.164.7.050-058.

Мохов А. А., Яворский А. Н. Гены и иные образования на основе генов как объекты права интеллектуальной собственности // Гражданское право. 2018. № 4. С. 28–32. DOI: 10.18572/2070-2140-2018-4-27-31.

Новоселова Л. А., Кольздорф М. А. Генетическая информация как объект интеллектуальных прав // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2020. № 2. С. 290–321. DOI: 10.17072/1995-41902020-48-290-321.

Рассолов И. М., Чубукова С. Г. Защита генетических данных при генетическом тестировании и генотерапевтическом лечении: информационно-правовые аспекты // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 5. С. 65–72. DOI: 10.17803/1994-1471.2020.114.5.065-072.

Синицын С. А. Вещь как объект гражданских прав: возможные и должные критерии идентификации // Законодательство и экономика. 2016. № 11. С. 7–17.

Тужилова-Орданская Е. М., Ахтямова Е. В. Проблемы гражданско-правового регулирования в сфере защиты прав гражданина в Российской Федерации при использовании генетической информации // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2021. № 2. С. 263–284. DOI: 10.17072/1995-4190-2021-52-263-284.

Дмитрий Витальевич Мурзин – доктор юридических наук, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательской лаборатории правового обеспечения безопасного использования генетической и геномной информации Уральского государственного юридического университета им. В. Ф. Яковлева; профессор кафедры обязательственного права Уральского филиала Исследовательского центра частного права им. С. С. Алексеева при Президенте Российской Федерации. 620137, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Комсомольская, д. 21. E-mail: agaety@mail.ru.

ORCID: 0000-0002-0384-4351

Genetic Material as an Object of Civil Rights: Thing or Information?

Genetic material as a special object of civil rights combines material substance and information content. The author analyzes the definitions of gene (genome) proposed in the Russian legislation and legal literature, and concludes that the civil law category of «genetic information» is promising. The possibility of establishing a certain right of civil law nature on this information raises the question of the correlation between the rights to genetic material and genetic information. The objects traditional for civil law – things, which are a material carrier for intangible objects (exclusive rights, rights to the results of intellectual activity and other intangible objects) – are analyzed. The peculiarities of genetic material as a thing that embodies genetic information, which becomes known only after its professional extraction, are revealed.

As a result, the paper proposes a model of establishing legal links between existing rights to genetic material and emerging rights to genetic information. This will make it possible to unambiguously resolve the issue of the right holder – the subject of the right to genetic information – in the most diverse variants of legal relations concerning genetic material.

Keywords: genome, genes, genetic information, genetic material, object of civil rights, thing, intellectual property result, securities

Recommended citation

Murzin D. V. Geneticheskii material kak ob'ekt grazhdanskikh prav: veshch' ili informatsiya? [Genetic Material as an Object of Civil Rights: Thing or Information?], *Rossiiskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka*, 2024, no. 3, pp. 11–18, DOI: 10.34076/2410-2709-2024-141-3-11-18.

References

Berg L. N. (ed.) *Genom, chelovek, pravo: problemy teorii i praktiki pravovogo vozdeistviya* [Genome, Human, Law: Problems of Theory and Practice of Legal Impact], Moscow, Yurlitinform, 2021, 200 p.

Berg L. N., Golubtsov V. G. *Napravleniya pravovogo vozdeistviya v sfere genomnykh issledovaniy: rossiiskii i mezhdunarodnyi opyt* [Directions of Legal Impact in the Sphere of Genomic

Research: Russian and International Experience], *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki*, 2020, no. 4, pp. 638–649, DOI: 10.17072/1995-4190-2020-50-638-649.

Boltanova E. S., Imekova M. P. Geneticheskaya informatsiya v sisteme ob'ektov grazhdanskikh prav [Genetic Information in the System of Objects of Civil Rights], *Lex Russica*, 2019, no. 6, pp. 110–121, DOI: 10.17803/1729-5920.2019.151.6.110-121.

Dozortsev V. A. *Ponyatie isklyuchitel'nogo prava* [The Concept of an Exclusive Right], *Intellektual'nye prava: Ponyatie. Sistema. Zadachi kodifikatsii* [Intellectual Rights: Concept. System. Tasks of Codification], Moscow, Statut, 2003, pp. 111–141.

Ivanov A. A. Pravo na genom i voprosy tsivilistiki [The Right to the Genome and Questions of Civility], *Zakon*, 2024, no. 4, pp. 71–79, DOI: 10.37239/0869-4400.2024.21.4.71-79.

Levushkin A. N. Grazhdansko-pravovoe regulirovanie genomnykh tekhnologii i oborotosposobnost' genov kak ob'ektov grazhdanskikh prav [Civil Law Regulation of Genomic Technologies and Transferability of Genes as Objects of Civil Rights], *Grazhdanskoe pravo*, 2019b, no. 5, pp. 26–29, DOI: 10.18572/2070-2140-2019-5-26-29.

Levushkin A. N. Grazhdansko-pravovoi rezhim genov kak ob'ektov grazhdanskikh prav [Civil Law Regime of Genes as Objects of Civil Rights], *Lex Russica*, 2019a, no. 6, pp. 100–109, DOI: 10.17803/1729-5920.2019.151.6.100-109.

Lisachenko A. V. Pravovoi rezhim «bol'shikh genomnykh dannykh»: za i protiv svobodnogo obrashcheniya [The Legal Regime of «Big Genomic Data»: Pros and Cons of Free Circulation], *Rossiiskii yuridicheskii zhurnal*, 2022, no. 2, pp. 140–151, DOI: 10.34076/20713797.2022.2.140-151.

Maleina M. N. Ponyatie i klassifikatsii genomnoi (geneticheskoi) informatsii [The Concept and Classification of Genomic (Genetic) Information], *Lex Russica*, 2020, no. 7, pp. 50–58, DOI: 10.17803/1729-5920.2020.164.7.050-058.

Mokhov A. A., Yavorskii A. N. Geny i inye obrazovaniya na osnove genov kak ob'ekty prava intellektual'noi sobstvennosti [Genes and Other Gene-Based Formations as Objects of the Intellectual Property Right], *Grazhdanskoe pravo*, 2018, no. 4, pp. 28–32, DOI: 10.18572/2070-2140-2018-4-27-31.

Novoselova L. A., Kol'zdorf M. A. Geneticheskaya informatsiya kak ob'ekt intellektual'nykh prav [Genetic Information as Intellectual Property], *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki*, 2020, no. 2, pp. 290–321, DOI: 10.17072/1995-41902020-48-290-321.

Rassolov I. M., Chubukova S. G. Zashchita geneticheskikh dannykh pri geneticheskom testirovanii i genoterapevticheskom lechenii: informatsionno-pravovye aspekty [Protection of Genetic Data in Genetic Testing and Gene-Therapy Treatment: IT Law Aspects], *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava*, 2020, vol. 15, no. 5, pp. 65–72, DOI: 10.17803/1994-1471.2020.114.5.065-072.

Sergeev A. P., Tolstoy Yu. K. (eds.) *Grazhdanskoe pravo* [Civil Law], Moscow, Prospekt, 2006, vol. 1, 765 p.

Sinityn S. A. Veshch' kak ob'ekt grazhdanskikh prav: vozmozhnye i dolzhnye kriterii identifikatsii [Thing as an Object of Civil Rights: Possible and Proper Criteria of Identification], *Zakonodatel'stvo i ekonomika*, 2016, no. 11, pp. 7–17.

Tuzhilova-Ordanskaya E. M., Akhtyamova E. V. Problemy grazhdansko-pravovogo regulirovaniya v sfere zashchity prav grazhdanina v Rossiiskoi Federatsii pri ispol'zovanii geneticheskoi informatsii [Problems of Civil Law Regulation in the Sphere of Protection of Citizen's Rights in the Russian Federation in the Use of Genetic Information], *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki*, 2021, no. 2, pp. 263–284, DOI: 10.17072/1995-4190-2021-52-263-284.

Dmitry Murzin – doctor of juridical sciences, a leading researcher at the Research laboratory of legal support for the safe use of genetic and genomic information, Ural State Law University named after V. F. Yakovlev; professor of the Department of law of obligations, Ural Branch of the S. S. Alekseev Research Center for Private Law under the President of the Russian Federation. 620137, Russian Federation, Ekaterinburg, Komsomol'skaya str., 21. E-mail: agaety@mail.ru.

ORCID: 0000-0002-0384-4351

Дата поступления в редакцию / Received: 26.07.2024

Дата принятия решения об опубликовании / Accepted: 19.08.2024